

Редакционная коллегия
А.А. Горчаков, А.А. Торопов, Н.А. Троицкая

Составители
А.А. Горчаков, Н.А. Троицкая

Печатается по решению научного совета
Российского государственного исторического архива Дальнего Востока
от 20 декабря 2013 г.

И 32 Из истории заселения Михайловского района: документы и материалы. Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2013. 258 с.

ISBN 978-5-91849-063-1

Сборник включает документы и материалы по истории заселения Михайловского района Приморского края во второй половине XIX - начале XX вв., выявленные в фондах РГИА ДВ. Публикацию предают исследовательские статьи Н.А. Троицкой, А.Н. Смагина, А.А. Горчакова.

Издание предназначено для историков, краеведов, учителей и школьников, всех, интересующихся прошлым родного края.

ISBN 978-5-91849-063-1

© РГИА ДВ, 2013
© ООО «Рея», 2013

От составителя

Очередной сборник документов и материалов, подготовленный в рамках проекта «Малая Родина», посвящен истории заселения Михайловского района Приморского края. Следует напомнить читателям, что концепция проекта изначально нацелена не на всеобъемлющее описание истории населенных пунктов края, а на знакомство с документальным наследием.

В фондах РГИА ДВ, в основном, в фонде Приморского областного правления (ф. 1), выявлены 100 документов: статистические описания селений, увольнительные свидетельства, приемные приговоры и прошения крестьян, списки домохозяев, отчеты и переписка чиновников и др. Хронологические рамки представленных материалов – 1886-1916 гг. Все даты в публикации даны по старому стилю.

Документы традиционно представлены в двух частях: история района и история отдельных населенных пунктов, в том числе к настоящему времени исчезнувших. Публикация демонстрирует отдельные фрагменты истории, которые могут стать начальными вехами в дальнейшем познании прошлого. Начинаящий исследователь, не имеющий специальной подготовки, увидит, что архивы практически не хранят готовых текстов-описаний. Чаще всего приходится иметь дело с фрагментами - остатками повседневноности, изучение и осмысление которых и позволяет историку создавать свои труды.

На этом пути встречается масса препятствий, в том числе для публикатора-архивиста. Самое сложное - прочесть и правильно передать текст документа. Имена и фамилии, географические названия писпы записывали так, как слышали: Приморская - Приморская, Сырыда - Серда, Демяненко - Демьяненко, Пятковский - Петковский - Пятковский, Афросинья - Ефросинья и т.п. Из-под руки сельского писаря выходили и новые фамилии: Дрань - Дранев, Найда - Найдин, Шамрыл - Шамрыло и т.п. Если же подпись ставил малограмотный крестьянин лично, то зачастую такой текст вообще не читается, из-за отсутствия навыка письма почерк у крестьянина просто не сформировался.

ехать в Шмаковский монастырь¹². Станция так была названа при строительстве, однако вскоре была переименована в связи с возможными сложностями с доставкой, т.к. в Витебской губернии имелась станция с похожим названием «Невель». Новое название «Ипполитовка» сохранилось до современности, хотя в начале XX в. были попытки переименовать ее в станцию «Казакевич»¹³. На 1896 г. на разъезде Дубинский числилось 2 двора и 27 чел. жителей, на станции Невельская - 4 двора и 46 чел. жителей¹⁴.

Как видим, переселенцы из степных районов выбрали для заселения районы с аналогичными родному ландшафтом и климатом, места уже как-то обозначенные прежними жителями и облюбованные ходоками. Установить именной и семейный состав первых морских переселенцев сегодня просто, благодаря публикациям членов Приморского клуба «Родовед».

Н.В. Бутковская опубликовала списки крестьян Черниговской губернии, отправленных морем в Южно-Уссурийский край¹⁵. Согласно им, в 1883 г. на пароходах «Петербург» и «Россия» прибыли 23 семьи в Григорьевку, 19 - в Павловку, 29 - в Николаевку, 23 - в Ивановку. Это семьи Петрошенок, Кротенок, Одицова, Баклаги, Цыганок, Карпенко, Довгулева, Приходько, Барсуковых, Мельниковых, Крутоус, Янченко, Тарасенко, Антонченко, Живец и др.

Родовед А.Н. Самойленко, также изучивший списки морских переселенцев, сообщает, что в 1884 г. Черниговские переселенцы заселились в Михайловку - 8 семей (Гвоздик, Кузьменок, Ландики, Мышак, Мартышенко, Старовойт), в Ивановку - 1 (И. Копаев), в Павловку - 1 (И. Коваленок). Несколько семей этого года в 1885 г. переселились из первоначально выбранных селений в Шириявку (Молявка, Панковский, Покрашенок, Сельченко) и Даниловку (Козлов, Матюшенко, Глушак)¹⁶.

В 1885 г. из Черниговской губернии Суражского уезда на пароходе «Россия» прибыли: из Ляличинской волости в Ляличи - 16 семей (Исаченок

¹² Ф. 244. Оп. 1. Д. 42. Л. 28

¹³ Завистая мечта императора. К 120-летию начала строительства Уссурийской железной дороги. Документы и материалы. Владивосток, 2011. С. 130-131

¹⁴ Население места Приморской области в 1896 г. Сост. И.С. Колбасенко. Никольск-Уссурийский, 1899. С. 15

¹⁵ Бутковская Н.В. Список крестьянам Черниговской губернии, отправленным с осыпками в Южно-Уссурийский край на пароходе «Россия» 1 марта 1883 г. // Записки клуба «Родовед». Вып. 19. Владивосток, 2007. С. 60-78; Она же, Список крестьян Черниговской губернии, отправленным в Южно-Уссурийский край на пароходе «Петербург» 10 марта 1883 г. // Там же, С. 79-96

¹⁶ Самойленко А.Н. Переселение крестьян Черниговской губернии в Южно-Уссурийский край в 1884 г. // Записки клуба «Родовед». Вып. 19. Владивосток, 2007. С. 97-115

Александр и Никита с семьями, Крамарь Иван, Товстяк Афанасий, Ляхов Дороеф, Савченко Лаврентий, Щедриый Нестор, Малкина Прасковья, Черепов Василий и др.); в Даниловку - 9 семей (Глушак, Севрюк, Силич и др.). Шириявку выбрал Михаил Севрюк. Две семьи осели в Михайловке: М. Кузьменок и К. Ландик. К. Копаев отправился с семьей в Ивановку.

Переселенцы, прибывшие в этом же году на пароходе «Царь», дополнили Григорьевку - 11 семей (Грищенко, Барабаш, Кулеш, Хайлук, Железный, Малицкий, Коваленко, Третьяк, Масибут, Товстошей, Мельник), Павловку - 9 семей (Рыбалочка, Шарик, Серета, Колбаса, Лукашенко и др.), в Михайловку - 13 семей (Петьковский, Иванченко, Свириденко, Кислуха, Герман, Бурдело, Сувинский, Скоробогатыи, Ротозей, Максимонок). Прибывшие на пароходе «Петербург» дополнили Новожатково - 22 семьи (Артемон, Барановы, Быковы, Лабинский, Лапушка, Мурашко, Полозов, Полусмаковы, Решетнев, Самофаловы, Сивоха, Соловьев, Старченко). Выходцы из селений Мглинского уезда Черниговской губернии основали с. Криво - 18 семей (Бабакова, Груняц, Дурмановы, Ильхоин, Лысенко, Максимики, Меньковы, Мишины, Прочуханов, Сливнев, Слишак, Фурсин, Пашкин). 3 семьи пассажиров «Петербурга» отправились в Михайловку (Дурманов, Максимики)¹⁷.

Согласно отчету заведующего переселением Ф.Ф. Буссе, из переселенцев по морю 1888 г. в Михайловский район прибыли: в Михайловку - из Черниговской губернии Нежинского уезда - 1 семья, Борзенского уезда - 1, Городнянского уезда - 1; в Осиновку - из Полтавской губернии Пирятинского уезда - 3, Харьковецкой волости - 6, Сосновской волости - 7, Яблоновской волости - 7, Тепловской волости - 2; в Григорьевку - из Харьковецкой волости - 1, Сосновской волости - 4, Тепловской волости - 2, Антоновской волости - 4¹⁸.

В 1889 г. в Михайловку заселились черниговские казаки из с. Оленовка Плото, Сорока, Сивак, Тимченко, Самойленко, Кутас и др., крестьяне с. Печи Безпальей, Кобенецкий, Денисенко, Тарасенко, Ворона и др.; в с. Ляличи из с. Берестовец - Заец, Марченко, Больбат, Мазур, Яковец, Ильюшка, из села Комаровка - Радченко; в с. Новожатково - казаки с. Литовск Суховой, Березовский¹⁹. Кроме черниговцев, среди переселенцев значительную часть составляли жители Полтавской, Каменец-Подольской и Киевской губерний.

Известный исследователь экономист А.А. Меньщиков относил селения Михайловского района к 4-й сельскохозяйственной зоне, где основную

¹⁷ Самойленко А.Н. Переселение крестьян в Южно-Уссурийский край в 1885 г. // Записки клуба «Родовед». Вып. 33. Владивосток, 2011. С. 48-97

¹⁸ Ф. 1. Оп. 2. Д. 1069. Л. 444-450

¹⁹ Самойленко А.Н. Переселение крестьян в Южно-Уссурийский край в 1889 г. // Записки клуба «Родовед». Вып. 24. Владивосток, 2008. С. 23-42

Мещанское сословие, отмеченное на страницах метрических книг, было представлено: Николаевским мещанином *Львом Семеновичем Мироновым*, мещанином г. Владивостока *Ильей Григорьевичем Качуринским* и *Антоном Васильевичем Фоминым*, Киевским мещанином *Иваном Николаевичем Перельшиным*, Иркутским мещанином *Ильей Леонтьевичем Берковичем*, Хабаровским мещанином *Михаилом Ивановичем Хлебниковым* и др.

В третьей части метрических книг – «об умерших» отразилась картина смертности среди местного населения. Как и в целом по краю, в районе детская смертность превалировала над взрослой, в среднем соотношение 8:10. Причинами смертности среди детей являлись ежегодные эпидемии детских инфекций (коклюш, корь, дифтерия, scarлатина, золотуха, дизентерия), уносившие до 60-70% младенцев в возрасте до 1 года, а также другие «детские» болезни – слабогоризение, простуда, горячка. Взрослое население уходило из жизни от чахотки, воспаления легких, старческой слабости, старости и др. Гораздо реже фиксировались несчастные случаи: «убит деревом», «убита лошадыю», «убита корейцем», «застрелен хунхузами», «утоп в реке», «удавился», «от ран» и т.д. Эпидемия холеры 1902 г. внесла свои коррективы в развитие демографической ситуации района – в графе «от чего умер» третьей части всех метрических книг церквей района на протяжении многих страниц указывалась одна и та же причина смертей. С началом гражданской войны, увеличением пришлого элемента и массовой миграцией населения формулировки изменились: «от инфлюенции», «от брюшного тифа», «от неизвестной болезни», «от неопределенной болезни», «убит».

В целом, демографическая ситуация в районе за весь исследуемый период развивалась естественным путем. По нашим подсчетам, с 1870 по 1922 гг. в районе родилось и крестилось* 31102 чел. (15997 мужского пола и 15105 женского); бракосочеталось 5014 пар (10028 чел.), умерло 14074 чел. (7813 мужского пола и 6261 женского).

Ниже перечислены фамилии жителей населенных пунктов Михайловского района, этапы жизни которых зафиксированы на страницах метрических книг:

в д. Абрамовке – Вакуленко, Даниш, Заставные, Карадей, Копейка, Липские, Палаш, Пантеленко, Плахотнюк, Пупель, Ризниченко, Середа, Сидяк, Скрипка, Узел, Федоренко, Филоновы, Фисюн, Чапала, Яковенко и др.;

в с. Григорьевском (Григорьевке) – Алексеевко, Антонченко, Барабаш (Барбаш), Бондаренко, Бутыч (Бутич), Быконя, Вересоцкие, Вуйко, Григорь, Грищенко, Дедик, Дрань (Дрон, Дранины), Дяба, Ереско, Ерофеевы, Женцино, Живец, Заяц, Зенчино (Земченко), Зопоко, Зюзя (Зюзя, Зюсь), Калачинские (Килачитские), Карпенковы, Клоа, Ковтун, Коршун, Крижановские, Крутоус, Кручан, Лашина (Лицына, Лоцына), Лебель, Липко,

* В том числе корейское население, массово принимавшее православие

Макаренко, Мартиненко, Марченко, Масличенко, Махно (Михно), Мельник, Мигновы (Мыхновы), Михайлик (Михайлины), Моисеенко, Мокненко, Музыченко, Нидзельские, Ничик, Пименник, Повлаковы, Пулинец, Пустовые, Ромоковы, Самойленко, Скляренко, Сколото, Степаненко, Тарасенко, Тешковец, Титоренко, Тищенко, Третьяковы, Улезкие, Умовист, Усенко (Усынок, Усьмок), Федорич, Шандра, Шевелевы, Шелуха, Шолом, Щегольские (Щегельские), Щербакоты, Янченко, Яреско и др.;

в с. Даниловке – Глушак (Глушок), Екименко, Кирилленко, Коваль, Козылов, Корешки, Кузьменко, Лысенко, Онанко, Ошашенко, Петушенко, Ребиковы, Рубан, Саввенко, Севрюк (Свирук, Севрюка), Серый (Серий, Серия), Силич, Сильченко, Сирота, Толстикоты (Толстяковы), Фроловы (Фрол), Шевченко и др.;

в с. Дубки – Борец (Бирец), Вечера, Демешко (Деметка), Дьяченко (Дьячкотовы), Евтушенко, Железные, Карпенко, Ковтун, Козей, Комлик, Корж, Корниенко, Корчак (Курчак), Кривич, Мехно, Оничко, Онопко (Онопка, Оныпка), Пинчук (Пенчук), Площ, Рубан, Сидоренко, Скряга, Сорока, Тарасенко, Фесенко, Щербина, Язута и др.;

в с. Ивановке – Барсуковы, Варава, Вторичные, Вялковы, Головкины, Гончаровы, Гришко, Загородные, Зимниковы, Карасеменко, Карпенко (Корпенко), Колпак, Копаевы, Короткие, Кривченко, Кротенко (Кратенко), Мельниковы, Милицыны, Михайленко, Осипенко (Осипенко), Петрышек, Пешнявы, Приходько (Приходька), Ремесло, Романенко, Романченко, Сиропар, Содель (Содиленко), Суглобовы, Черняк, Юрченко и др.;

в д. Кремово (Кремовой, Кремовской, Кремовке) – Батенко (Батинковы, Ботинковы), Бурак, Вергеевы, Власенко, Волошины, Вялковы, Грищенко, Груняш, Гурияшовы, Даневские, Даниленко, Деркач, Дольниковы, Дорожники, Дурман (Дурмановы), Жук, Збань, Ильховы, Козины, Корж, Кравченко, Лысенко, Максименко, Меньковы, Потребич, Прочухановы, Шарпатые, Шашкины, Шейка, Широкие, Шур и др.;

в с. Ляличи – Афанасенко, Гапченко, Заяц (Заец), Зеленские, Зырянновы, Исаченко (Исааченко), Ищенко, Коваленко, Коломиец, Косиченко, Ксендзонок (Ксенжонок), Ксенченко, Кулеш (Кулеша), Куцы, Лавриненко (Лавренко, Лаврелинко), Ледовые (Лядовые), Ляховы, Майсубта, Назимка, Наливайко, Олексенко, Осипенко, Прищепа, Пурдас, Пурдыч, Радовые, Радченко, Редька (Редка), Рудник (Рудниковы), Савченко, Свириденко, Таран, Толстяковы, Филоненко, Хроменок (Храменок, Храманок), Четотка (Чечетка), Шубабка, Щедриные (Щадриные, Щадрич) и др.;

в с. Михайловском (Михайловке, Дубининском) – Бакарась (Бакарасевы), Большух, Бурдело (Бурдела), Ворона, Ганжа, Гвоздик, Голенко (Галенка), Губарь, Донец, Дробнохл, Дубровы, Еванко (Еванка), Ерошенко, Жук, Заец, Кислуха, Коваленко, Кожиневские (Каженовские), Колбаса (Калбаса), Корявец, Косточенко (Костеченко), Кулинич, Кутас, Ландик, Лобода, Лысеченко, Ляповка, Максименко, Манасев, Масюк, Матвеевы, Мирошенко, Насыр,

3. Глина, где добывается. Не готовится ли из нее кирпича обожженного или сырцового. Производится ли кирпич отдельными лицами, смотря по надобности, или есть большие кирпичные заводы?

В самом селении, есть два небольших кирпичных завода для железнодорожных потребностей

23. Из чего делаются крыши строений: железа, черепицы, толя, драни, соломы, камыша? Тесовые кедрового лесу исключительно

24. Чем отапливаются строения: соломою, кизяком или иным материалом? Дровами

25. Скудно или просторно построено селение. Бывали ли в нем пожары. Если бывали, то, в какие годы и месяцы и сколько дворов выгорело? Просторно, пожаров не было

29. Количество скота в селении:

Лошадей:	рабочих	55
	нерабочих и жеребят	21
Крупного скота:	коров	86
	быков и волов	83
	телят	43
Мелкого скота:	коз и свиней	87

Ф. 1. Оп. 1. Д. 1389. Л. 273-274об.
Бланк. Рукопись

№ 42

Прошение Приамурскому генерал-губернатору крестьян д. Крёмово о размежевании земли

2 августа 1896 г.

Общества крестьян селения Крёмова Южно-Уссурийского округа Приморской области прошение.

Как прежде нам чюствовался сильный недостаток в близ лежащей земле, так и теперь; каковую землю насильно отняли у нас, и завладели ею соседние жители селения Асиновки; а посему и осмеливаемся вторично просить Вашего Высокопревосходительства благоволите удовлетворить нашу просьбу.

* Стиль, орфография и пунктуация подлинника сохранены

К сему прошению общество крестьян селения Крёмова а по доверию их росписались: Симеон Ильихов, Матвей Красноок, Моисей Вялков.

Ф. 702. Оп. 5. Д. 67. Л. 52
Подлинник. Рукопись

№ 43

Отношение военного губернатора Приморской области П.Ф. Унтербергера в Канцелярию Приамурского генерал-губернатора о споре по наделу д. Крёмово

10 октября 1896 г.

Вследствие отношения от 8 августа сего года за № 4881 имею честь сообщить Канцелярии:

По недостатку в прежнее время межевых чинов, к отводу наделов селениям обыкновенно было приступаемо спустя некоторое время после образования селения. Образуя деревню сначала в небольшом числе семей, для разработки крестьяне занимали в окрестностях селения места свободно, по своему выбору; с постепенным прибыванием новоселов стеснялся произвол, и часто возникали споры о земле. С особенной настойчивостью отстаивали различные свои, большей частью не основательные притязания крестьяне дер. Крёмовой при установлении границ их надела от дер. Осиновки. Крестьяне дер. Крёмовой поселились на пахотных угодьях вблизи большой площади сенокосных земель; дер. Осиновка образовалась на местности, изобилующей пахотными землями, но с недостаточным количеством вблизи сенокосов. При отводе надела последней, значительной уже по населению и могущей еще более расширится по достатку пахотных угодий, предстояла необходимость стесняться в него и соответственно достаточное количество луговой земли; неизбежно было посему надел в северной части довести до р. Сахезы, по берегам которой лежат сенокосные угодья, а в восточной – грань провести вблизи селения Крёмово.

Руководимая сими соображениями, назначенная мной в 1890 г. Комиссия из начальника округа, секретаря Переселенческого управления и землемера, по осмотре местности, подлежащей разграничению между тремя селениями Осиновкой, Крёмовой и Даниловкой, не приведя крестьян к соглашению и не найдя удобным, как ходатайствовали крестьяне первой деревни, наделить одним общим земельным участком против желания крестьян двух других деревень и в предупреждение распри между ними при пользовании землей, определила границу между дачами д. Осиновки и д. Крёмовой провести от р. Сахезы при устье р. Осиновки прямой линией по правому берегу к изгибу ее, а далее к югу по течению речки Осиновки до Проезжей Пади и по последней к верховью ее.

настоящее время к селению причислено 53 семьи и одна еще значится по разделу.

Таким образом, надел крестьянам дер. Крёмовой вырешался в течение нескольких лет; командированный в 1889 г. землемер за несогласиями крестьян поручения не выполнил, в следующем 1890 г. для разрешения споров была назначена Комиссия; намеченные последней границы надела, за отказом крестьян доставить рабочих людей, в натуре не были продолжены; в подаваемых затем прошениях крестьяне выражали недовольство, главным образом, против проведения суходольной границы по правому берегу речки Осиновки на протяжении 1678 саж. от ее устья; командированной же в 1892 г. Комиссии крестьяне предъявили большие требования, таковые найдены неосновательными, по первоначальной же их претензии и предложению господина и.д. Приамурского генерал-губернатора граница 1890 г. насколько возможно была изменена, оставлена суходольной на протяжении 928 саж., вследствие различия речки по болоту без определенных берегов, размещенные сим небольшого участка сенокосов по болоту в Осиновский надел при оставшихся у крёмовских крестьян 1155 дес. также мокрого сенокоса не может причинять ущерба их хозяйству, вошедшие в надел степные места еще не распаханы; пользование осиновских крестьян бывшими спорными землями с 1890 г. и тем более с 1893 г. имеет за собой основания; вследствие сего вновь поступающие ходатайства крёмовских крестьян об отмежевании им сенокосов и пашен за речкой нахожу не заслуживающими уважения и заявления их о недостаточности надела и как бы самовольном захвате осиновскими крестьянами сенокосов признаю несправедливыми.

Кроме сего, имею часть уведомить, что для увеличения надела по смежности и вблизи дер. Крёмовой пригодных для хозяйства свободных государственных земель не имеется*.

Ф. 702. Оп. 5. Д. 67. Л. 46-51об.
Подлинник. Рукопись

№ 44

Приговор сельского схода с. Крёмово
об участии в строительстве церкви-школы

23 апреля 1899 г.

Мы, нижеподписавшиеся крестьяне д. Крёмово Ивановской волости Верхне-Уссурийского участка, по созыву нашего сельского старосты Семена Ильхова, сего числа были на нашем сельском сходе, в числе более двух третей домохозяев, имеющих право голоса на сходе, на предмет

* Началось дело о новом размежевании, но и в 1900 г. вопрос не был решен

обсуждения наших общественных нужд, где, между прочим, староста прочитал нам предписание [господина] начальника Южно-Уссурийского округа от 18 марта с.г. за № 3793, в коем требуется дать обязательство помогать при постройке церкви-школы в нашем селении трудом и материалом, мы, посоветовавшись между собой, единогласно, настоящим приговором, постановили

обязательно оказать помощь при постройке в нашем селе церкви-школы только доставкой всех материалов, необходимых при постройке, в чем и постановили настоящий приговор, в том и подписуемся:

неграмотные: Григорий Прочуханов, Евсей Свисоков, Семен Меньков, Григорий Шашкин, Порфирий Груняш, Захар Колодин, Кондрат Копытько, Макар Рыбаченок, Марк Дурман, Степан Бурик, Иван Андросенко, Семен Белоцерковец, Дмитрий Халин, Моисей Дурман, Самуил Прочуханов, Савва Груняш, Иван Пасечник, Максим Кузьменко, Тарас Пасечник, Яков Мишин, Никифор Андросенко, Павел Бабиков, Никанор Максименко, Евстафий Артеменко, Данило Дмитриев, Дмитрий Максименко, а за их неграмотных и по их личной просьбе и равно и за себя расписался Дмитрий Власенко;

грамотные: Кузьма Волошин, Илларион Потребич, Матвей Красноок, Спиридон Непомнящий, Макарий Вялков, Гаврило Вялков, Денис Красноок, Никита Кравченко, Иван Сучков.

Староста Семен Ильхов.

Ф. 1. Оп. 4. Д. 1858. Л. 292-292об.
Подлинник. Рукопись

ЛЕФИНКА

№ 45

Заявление группы мещан и крестьян о намерении образовать новую
деревню в Верхне-Уссурийском участке

2 июля 1894 г.

Его Превосходительству господину заведующему переселенческой частью Южно-Уссурийского округа мещан г. Владивостока Ивана и Василия Мартюшевых, Федота и Елисея Калугиных и мещанина г. Хабаровки Дмитрия Поносова, и крестьян Южно-Уссурийского округа Верхне-Уссурийского участка д. Петропавловской Осина Наумова и Самойла Черепанова заявление.